

DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-5-128-148

УДК 33(045)

JEL D12, D51, E21, E22, E24

Инвестиции в экономику совместного потребления и их влияние на структурные сдвиги в сфере занятости

Г. М. Галеева^а✉, Л. Х. Иштирякова^б,

Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-0181-1310>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-0876-3710>

✉ Автор для корреспонденции

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены **актуальные** вопросы, связанные со структурными сдвигами в сфере занятости в экономике России, обусловленные интенсивным развитием экономики совместного потребления. **Цель** состоит в систематизации разрозненных знаний в области оценки влияния инвестиций в экономику совместного потребления на структуру занятости, что позволит сформировать представление о состоянии рынка труда под воздействием трансформационных процессов в моделях потребления и факторов цифровизации экономики, а также разработать рекомендации по совершенствованию государственной политики в сфере занятости. В работе на основе **методов** теоретического исследования (анализ и синтез, обобщение) проведен обзор научной литературы и информации из разных источников, определены основные элементы, характеризующие модель совместного потребления, выделенные как различными исследователями, так и позиционируемые онлайн-платформами. Рассмотрены научные концепции и подходы к определению экономики совместного потребления, в том числе концепция долевой экономики; экономики совместного потребления, а также потребления на основе доступа (к ресурсам); сетевого взаимодействия; системы коммерческого обмена. **Новизной** исследования является то, что авторами показано, как инвестиции в дальнейшее развитие инфраструктуры экономики совместного потребления, в том числе в развитие цифровых онлайн-платформ, приведут к увеличению количества работодателей и работников путем устранения барьеров и сокращения транзакционных издержек. Авторы предлагают **рекомендации** по решению проблем занятости: сформировать систему измерения экономики совместного потребления и ее учета в официальной статистике; обеспечить нормативно-правовое поле функционирования цифровых платформ; обеспечить конфиденциальность персональных данных и безопасность граждан, участвующих в экономике совместного потребления. Сделан **вывод**, что реализация предложенных мероприятий окажет положительное влияние на российский рынок труда и повысит инвестиционную привлекательность наиболее важных секторов экономики совместного потребления.

Ключевые слова: экономика совместного потребления; трансформация рынка труда; инвестиции; занятость; инновации; профессии будущего; структурные сдвиги; российская экономика

Для цитирования: Галеева Г. М., Иштирякова Л. Х. Инвестиции в экономику совместного потребления и их влияние на структурные сдвиги в сфере занятости. *Финансы: теория и практика*. 2020;24(5):128-148. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-5-128-148

Investments in the Sharing Economy and their Impact on the Employment Structural Changes

G. M. Galeeva^а✉, L. Kh. Ishtiryakova^б

Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-0181-1310>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-0876-03710>

✉ Corresponding author

ABSTRACT

The article examines topical issues related to structural changes in employment in the Russian economy, due to the intensive development of the sharing economy. The **aim** of the study is to systematize disparate knowledge in assessing the impact of investments in the sharing economy on the employment structure, providing an

understanding of the labor market, which is influenced by transformation processes in consumption patterns and factors of digitalization of the economy, as well as to develop recommendations for improving state policy in the field of employment. Based on the **methods** of theoretical research (analysis and synthesis, generalization), the authors reviewed scientific literature and information from various sources, identified the main elements characterizing the model of collaborative consumption, considered by various researchers and online platforms. The study highlights the scientific concepts and approaches to the definition of the sharing economy, including the concept of a shared economy; collaborative economy as well as access-based consumption (to resources); network interaction; commercial exchange systems. The **novelty** of the study lies in the fact that the authors show how investments in the further development of the infrastructure of the sharing economy, including the development of digital online platforms, lead to an increase in the number of employers and workers by removing barriers and reducing transaction costs. The authors propose **recommendations** for solving employment issues: to form a system for measuring the sharing economy and accounting for it in official statistics; provide a regulatory framework for the functioning of digital platforms; ensure the privacy of personal data and the safety of citizens participating in the sharing economy. It was **concluded** that the implementation of the proposed measures will have a positive impact on the Russian labor market and increase the investment attractiveness of the most important sectors of the sharing economy.

Keywords: sharing economy; labor market transformation; investments; employment; innovations; professions of the future; structural changes; Russian economy

For citation: Galeeva G.M., Ishtiryakova L. Kh. Investments in the sharing economy and their impact on the employment structural changes. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(5):128-148. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-5-128-148

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время вопросы цифровизации экономики и ключевых процессов в социальной сфере дали новый импульс развитию исследований в области экономики совместного потребления, в том числе дискуссионного характера. При этом активно обсуждаются новые модели организации бизнес-процессов и коллективного потребления товаров. Важным направлением для научных исследований становится экономика совместного потребления, а также экономика платформ, система организационно-экономических и социальных отношений, возникающих между субъектами в процессе временного использования товаров и услуг. Ключевой проблемой регулирования, мониторинга и оценки основных процессов экономики совместного потребления является то, что она охватывает различные отрасли и сферы деятельности и не вписывается в официальные схемы классификации, такие как европейская номенклатура экономической деятельности, российская ОКВЭД и другие функционально организованные системы статистических данных. Как справедливо отмечают зарубежные авторы (Christophe Degryse, 2016; Katre Eljas-Taal, Neil Kay, Lucas Porsch, Katarina Svatikova, 2018) такие параметры экономики совместного потребления, как доходы, занятость, прибыль и прочие трудно отследить, поскольку цифровые онлайн-платформы могут распределять поставки множеству мелких провайдеров [1, 2].

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Несмотря на то что в литературе присутствуют различные подходы к определению «экономика совместного потребления», не представлено четкого и единого понятия данной модели. В качестве основных ее концепций авторами выделены следующие:

- долевая экономика;
- экономика совместного потребления;
- потребление на основе доступа;
- сетевое взаимодействие;
- система коммерческого обмена;
- экономика сотрудничества;
- одноранговая экономика.

Научный обзор исследований в области экономики совместного потребления показал, что интерес к данной тематике в последние годы существенно возрос. Данный тезис подтверждает и динамика количества публикаций, найденных через поиск ключевых слов «экономика совместного потребления» на сайте elibrary, и «sharing economy» в базе данных Scopus (рис. 1).

В сводной табл. 1 представлены обобщенные итоги по ключевым научным концепциям и подходам к определению «экономика совместного потребления». Отметим, что при рассмотрении и изучении данной модели потребления исследователи наиболее часто используют термины «экономика совместного потребления» и «долевая экономика». «Экономика совместного потребления» более широкое понятие и включает в себя взаимодействие между частными лицами, между

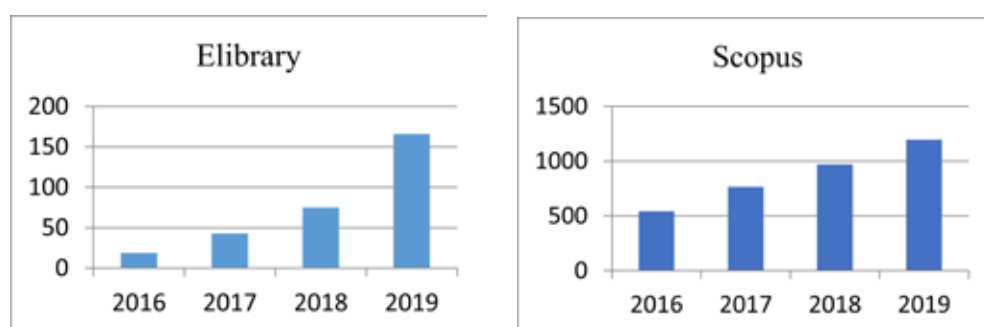

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика количества публикаций по экономике совместного потребления в Elibrary и Scopus / Trends in the number of publications on the sharing economy in Elibrary and Scopus

Источник / Source: составлено по данным научной электронной библиотеки Elibrary. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения 10.07.2020) / (accessed on 10.07.2020); базы данных Scopus. URL: <https://www.scopus.com> (дата обращения: 10.07.2020) / (accessed on 10.07.2020).

юридическими лицами, а также между частными и юридическими лицами в то время, как «долевая экономика», как правило, рассматривается исследователями при анализе P2P транзакций (между физическими лицами).

В работах, опубликованных позднее, многие авторы определяют экономику совместного потребления как экономику сотрудничества, подразумеваемая деятельность, основанную на использовании цифровых платформ, которые формируют открытый рынок для временного использования товаров и/или услуг [30–36].

Важными характеристиками экономики сотрудничества являются, по мнению авторов, отсутствие смены собственника (что соответствует определению и Европейской комиссии, 2016)¹, а также быстрорастущие платформы, которые вошли в такие секторы, как транспорт и жилье, за исключением электронной торговли и социальных сетей. При этом авторы выделяют четыре основных сегмента экономики совместного сотрудничества: транспорт, жилье, финансы и услуги.

В некоторых исследованиях экономика совместного потребления рассматривается как бизнес-модель, отличием которой являются признаки:

- сетевая модель организации бизнеса;
- основные компетенции сосредоточены на программном обеспечении;
- преобладание ликвидных активов в структуре имущества;
- стратегия компании сосредоточена на опыте клиентов;

• потребность в трудовых ресурсах не является фиксированной, как в традиционных бизнес-моделях, а привлекается по необходимости.

Традиционная модель представлена такими моделями, как B 2B, B 2C, B 2G, а экономика совместного потребления дополняется посредством одноранговой связи P2P.

Систематизация основных подходов к определению экономики совместного потребления позволила выявить наличие общих признаков:

- наличие одноранговой связи (P2P) между частными лицами;
- предоставление временного доступа к недостаточно используемым товарам и услугам, что способствует рециркуляции и повышению эффективности использования товаров и услуг;
- наличие цифровой платформы и сетевого взаимодействия с помощью интернета;
- обмен товарами и услугами может происходить бесплатно или за определенную оплату.

Экономику совместного потребления некоторые исследователи рассматривают как социальный процесс обмена, подразумевающий социальные связи, основанные на таких ценностях, как доверие, открытость, равенство, участие, работа [37].

В целом исследователи выделяют различные факторы развития экономики совместного потребления. Так, Ch. Degryse (2016) выделяет три ключевых фактора: интернет, анализ больших данных (big-data), развитие мобильных устройств и приложений к ним. Это приводит к формированию нового рынка труда с повышенным спросом на специалистов в сфере IT. Так, если в настоящее время общее число рабочих мест в России в секторе разработок мобильных технологий составляет 470 тыс. чел., то к 2022 г. их число воз-

¹ European collaborative economy forum, shared thinking for a collaborative Europe. 2016. URL: http://eucolab.org/wp-content/uploads/2016/09/Industry-viewssurvey_FINAL_SCREEN.pdf (accessed on 16.05.2020).

Таблица 1 / Table 1

Характеристика основных концептуальных подходов к определению экономики совместного потребления / Characteristics of the main conceptual approaches to the sharing economy definition

Концепция / Concept	Авторы / Authors	Основные характеристики, выделенные в исследованиях / Main characteristics highlighted in research
Концепция долевой экономики	K. Dervojeda и др. [3]; D. Allen, C. Berg [4]; B. Cannon, H. Chung [5]; D. Roos [6]; D. Woskow [7]; R. Vaughan and J. Hawksworth [8]; L. Hirshon, M. Jones, D. Levin, K. McCarthy, B. Morano [9]; A. Felländer, C. Ingram, R. Teigland [10]; T. Meelen, K. Frenken [11]; N. John [12]; Pricewaterhouse Coopers LLP*; P. Grifoni, A. D'Andrea, F. Ferri, T. Guzzo, M.A. Felicioni, C. Pratico, A. Vignoli [13]; G. Kane [14]; P. Goudin [15]; S.-Y. Oei, D. Ring [16]	<ul style="list-style-type: none"> – Посредничество информационно-коммуникационных технологий; – рост информированности потребителей; – функционирование в рамках веб-сообществ; – социальная коммерция / обмен информацией в рамках данных сообществ; – распределение недоиспользуемых активов
Концепция экономики совместного потребления	M. Felson, J.L. Spaeth [17]; R. Belk [18]; K. Stokes, E. Clarence, L. Anderson, A. Rinne [19]; R. Bostman [20]; J. Hamari, M. Sjöklint, A. Ukkonen [21]; P. Hausemer [22]; J. Owyang, A. Samuel [23]; S. McLean [24]; S.J. Barnes, J. Mattsson [25]; R. Vaughan, R. Daverio [26]	<ul style="list-style-type: none"> – Одноранговое взаимодействие; – посредничество онлайн-платформ; – взаимодействие в рамках сетевых сообществ; – предоставление собственником доступа к товарам/услугам; – денежная / неденежная компенсация; – как глобальный, так и локальный уровень взаимодействия
Концепция потребления на основе доступа	F. Bardhi, G. Eckhardt [27]	<ul style="list-style-type: none"> – Предоставление временного доступа к товарам/услугам; – при взаимодействии не происходит передачи права собственности
Концепция сетевого взаимодействия	L. Gansky [28]	<ul style="list-style-type: none"> – Посредничество информационно-коммуникационных технологий; – взаимодействие в режиме реального времени; – функционирование в рамках веб-сообществ; – предоставление временного доступа к товарам/услугам
Концепция системы коммерческого обмена	C. Lamberton, R. Rose [29]	<ul style="list-style-type: none"> – Регулирование рынком; – предоставление временного доступа к товарам/услугам; – при взаимодействии не происходит передачи права собственности

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

* PricewaterhouseCoopers LLP. The Sharing Economy: Consumer Intelligence Series. The Sharing economy. 2015. URL: <https://www.pwc.com/us/en/technology/publications/assets/pwc-consumer-intelligence-series-the-sharing-economy.pdf> (accessed on 16.05.2020).

растет до 1,1 млн чел. Темпы роста в среднем за год составят около 24%, по данным РАЭК². Для сравнения, в США в данном сегменте задействованы 1,729 млн чел., в Японии — 579 тыс. чел. По данным РАЭК потребность в высококвалифицированных кадрах в сфере IT и инженерах связи других отраслей экономики (не учитывая сектор ИКТ) в 2019 г. составила более 150 тыс. чел. С учетом ИКТ-сектора эта потребность составила в 2019 г. около 300 тыс. чел.

Обзор научной литературы позволил выявить два ключевых подхода к оценке влияния инвестиций в экономику совместного потребления на изменение трудовых отношений, структуру рынка труда и регулирование социальных отношений [38–40].

Сторонники первого подхода придерживаются мнения, что развитие экономики совместного потребления в сферах транспорта, недвижимости, финансов, бытовых и профессиональных услуг, приведут к прекращению наемного труда, полной либерализации услуг и расширению мировой конкуренции. Это, в свою очередь, потребует пересмотра основных норм трудового права и регулирования рабочего времени; а также внедрения цифровых технологий в системы управления трудовыми ресурсами организаций. Отчасти данные процессы уже находят отражение в практике регулирования трудовых отношений, примером могут служить внедрение электронных трудовых книжек, законодательное закрепление новых форм оплаты труда и занятости. Инвестиции в развитие цифровых платформ, на использовании которых, собственно, базируется и экономика совместного потребления, приведут к изменениям и в сфере услуг, и в сфере промышленного производства. Так, в секторе услуг изменятся отношения между провайдером и работодателем, алгоритм предоставления работ, расчета оплаты труда, трудовой договор, переговоры о заработной плате, увольнение или деактивация учетной записи; а также стандарты социального обеспечения, охраны труда, безопасности и т. д.

В секторе промышленного производства поменяются способы производства, взаимодействие между работником и (интеллектуальной) машиной, усилятся мониторинг и контроль работника.

Сторонники другого подхода считают что инвестиции в экономику совместного потребления

и развитие онлайн-платформ открывают новые возможности как в секторе услуг, в котором будут реализовываться совместные проекты с ориентиром на совместное использование дорогостоящих товаров, таких как автомобили, жилье и пр., на совместное финансирование, а не на банковские кредиты, так и в промышленности, где все более интеллектуальные производственные линии будут влиять на вклад работников, создавая новую форму сотрудничества людей и машин. Главным преимуществом новой экономической модели, основанной на экономике совместного потребления, являются нулевые предельные издержки, что должно стимулировать экономический рост и создание новых рабочих мест.

На наш взгляд, влияние инвестиций в экономику совместного потребления на рынок труда является дифференцированным и зависит от сектора, отрасли и вида деятельности.

Однозначно влияние на рынок труда осуществляется по направлениям:

- изменение форм организации труда, которые становятся более «гибкими», структурированными в режиме проекта, более открытыми для экосистемы и гораздо более эффективными, особенно с точки зрения распространения инноваций;
- организация рабочих мест, рабочего времени, а также отношения подчиненности между работодателем и работником;
- влияние на динамику и структуру численности самозанятых и внештатных работников, число которых неуклонно растет в Соединенных Штатах, Нидерландах, Германии, Франции, России и других странах, в которых развита экономика совместного потребления.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ

Одним из главных преимуществ развития экономики совместного потребления как новой модели организации бизнеса является получение выгод от масштабных сетевых эффектов, доступа к глобальной аудитории, что позволяет достичь высоких темпов роста доли рынка. Экономика совместного потребления является результатом одновременного действия долгосрочных мега тенденций, обусловленных главным образом достижениями в области технологий, дефицитом ресурсов и социальными изменениями (R. Vaughan, 2015). Данная модель организации бизнес-процессов может распространиться на

² Экономика совместного потребления. URL: https://raec.ru/upload/files/sharing_economy_facts-figures_rus.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

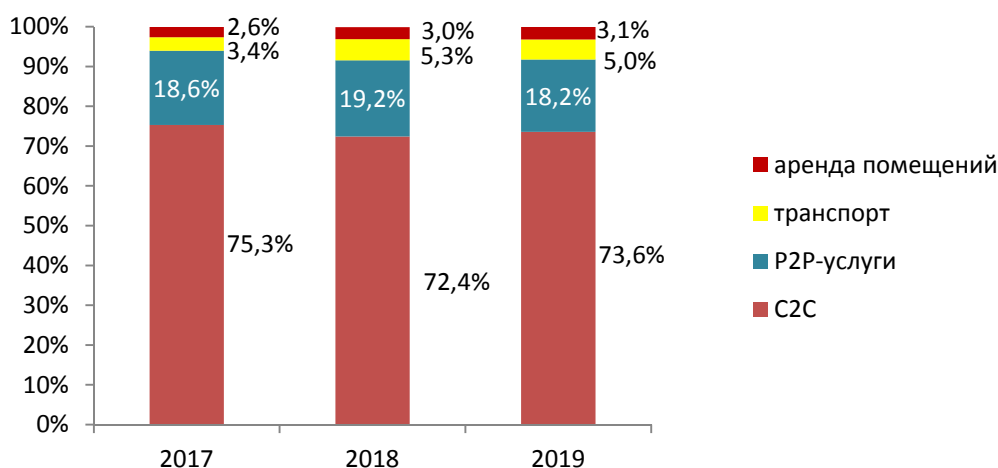

Рис. 2 / Fig. 2. Отраслевая структура экономики совместного потребления в России в 2017–2019 гг., в % / Sectoral structure of the sharing economy in Russia in 2017–2019, %

Источник / Source: составлено по данным «Шеринг-экономика». Россия, 2019. URL: <https://tiarcenter.com/sharing-report-2019/> (дата обращения: 28.05.2020) / (accessed on 28.05.2020).

другие сферы экономики, такие как энергетика, телекоммуникации и розничная торговля.

Необходимо отметить, что компании, работающие в экономике совместного потребления (P2P финансирование, краудфандинг; онлайн-персонал, фрилансеры; коворкинг; недвижимость; транспорт; фудшеринг; цифровой контент), это стартапы, финансируемые венчурным капиталом. Инвестиции ограничиваются затратами на создание, предоставление и обслуживание ИТ-платформы, мобильного приложения и простой в обращении и безопасной платежной системы. Инвестиции относительно невелики и представляют собой управляемые постоянные затраты. Чтобы достичь безубыточности, платформе необходимо достичь критической массы транзакций, за которые фирмы обычно взимают комиссию в размере 1–10% от стоимости используемого продукта или услуг. Как только критическая масса достигнута, каждый новый пользователь и транзакция способствуют увеличению маржи. Таким образом, инвесторы должны сначала посмотреть на устойчивость и потенциальный размер пользовательской базы компании, а также на то, как часто пользователи получают доступ к платформе при анализе ценности новичка на этом рынке.

Использование онлайн-платформ в различных секторах экономики совместного потребления разрушает традиционные модели конкуренции, поскольку они не несут издержек, связанных с эксплуатацией и содержанием активов, их затраты определяются лишь стоимостью транзакций, которая стремится к нулю. В частности, такие игроки, как Airbnb и любая другая аналогичная платфор-

ма, могут достичь более высоких темпов роста в сравнении с традиционными гостиничными сетями, поскольку их развитие не сдерживается ограничениями в сфере строительства и управления материальными ресурсами.

Российская ассоциация электронных коммуникаций выделяет такие отрасли экономики совместного потребления, как: C2C; P2P-услуги (онлайн-биржи фриланса); транспорт (каршеринг, карпулинг, средства индивидуальной мобильности); аренда помещений (жилых и офисных); краудфандинг (софинансирование проектов); аренда вещей³. Отраслевая структура экономики совместного потребления в России, на основе данных РАЭК, выглядит следующим образом (рис. 2).

Таким образом, в структуре экономики совместного потребления более 73% занимает C2C на протяжении последних трех лет, далее по значимости идут P2P-услуги (онлайн-биржи фриланса) — порядка 18%, транспорт — 5% и аренда помещений (жилых и офисных) — чуть более 3%.

Важным фактором дальнейшего развития экономики совместного потребления является нормативно-правовая база регулирования ключевых секторов: каршеринга, краудфандинга, P2P-услуг, аренды помещений, коворкинга и др. В настоящее время вопросы регулирования остаются открытыми, поскольку не все направления экономики совместного потребления охвачены законодательным регулированием. В россий-

³ Исследование «Шеринг-экономика». Россия, 2019. URL: <https://tiarcenter.com/sharing-report-2019/> (дата обращения: 28.05.2020).

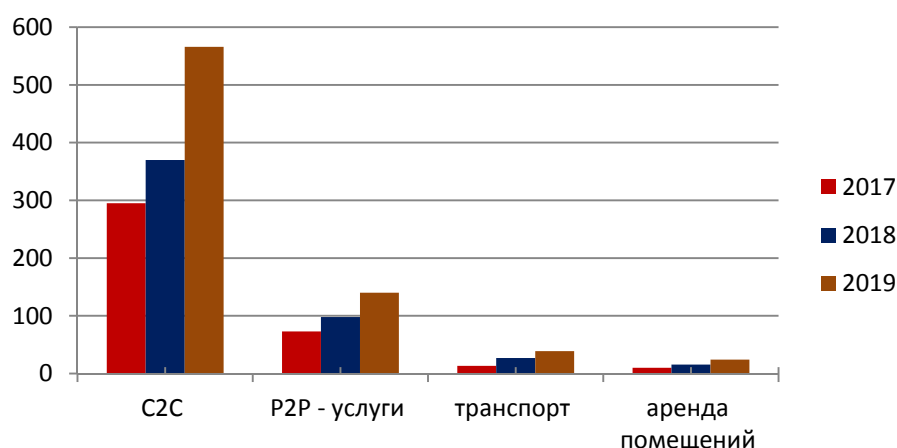

Рис. 3 / Fig. 3. Объем транзакций онлайн-сервисов в разрезе ключевых отраслей экономики совместного потребления в России, в млрд руб. / Volume of online services transactions by key sectors of the sharing economy in Russia, billion rubles

Источник / Source: составлено по данным «Шеринг-экономика». Россия, 2019. URL: <https://tiarcenter.com/sharing-report-2019/> (дата обращения: 28.05.2020) / (accessed on 28.05.2020).

ском законодательстве до сих пор не определены понятия «каршеринг», «P2P-финансирование», «онлайн-персонал», «фрилансеры», «фудшеринг». Что касается таймшера, то здесь нужно отметить, что деятельность таких предприятий не лицензируется, а Ростуризм контроль их деятельности не осуществляет. В России общие вопросы правового характера, возникающие между сторонами договоров совместного использования имущества, регулируются действующими нормативно-правовыми актами и федеральными законами гражданско-правового характера. В настоящее время многими специалистами отмечается острая необходимость в законодательной проработке вопросов регулирования трудовых отношений (онлайн-биржи фриланса), обеспечения безопасности (каршеринг), налогового администрирования (недвижимость) в экономике совместного потребления. Такие отрасли экономики совместного потребления, как краудфандинг и аренда вещей, занимают около 0,1% в совокупности. Многие эксперты отмечают стагнацию в сфере краудфандинга, что отчасти было связано с отсутствием законодательной базы краудфандинговых онлайн-платформ. Однако с 1 января 2020 г. в России действует Федеральный закон, регулирующий работу онлайн-платформ. Законом закреплены такие понятия, как утилитарные цифровые права, инвестиционная платформа и пр., введены ограничения на привлечение инвестиций. ЦБ РФ осуществляет регистрацию данных инвестиционных платформ (краудфандинговых площадок). Тем не менее эксперты оценивают потенциал

роста данных секторов экономики совместного потребления достаточно высоко (рис. 4). По оценкам Всемирного банка к концу 2020 г. объем краудфандинга возрастет до 90 млрд долл.

В настоящее время 96,7 млн чел., проживающих на территории России, активно пользуются интернетом, что является фактором дальнейшего развития отраслей экономики совместного потребления. Кроме этого, важным условием развития функционирующих и новых секторов экономики совместного потребления являются инфраструктурная поддержка и обеспечение работы цифровых онлайн-платформ. В свою очередь, это приводит к определенным структурным сдвигам в сфере занятости на рынке труда. Развитие онлайн-бирж фриланса, второй по величине отрасли экономики совместного потребления, открывает возможности увеличения доли самозанятых в экономике. В 2019 г. 2,5 млн самозанятых подрабатывали как фрилансеры на онлайн-платформах. Более того, в настоящее время, когда зафиксирован рост безработицы во многих традиционных отраслях экономики, развитие онлайн-бирж фриланса может стать действенным инструментом в решении проблем занятости.

Цифровые платформы, на которых базируются отрасли экономики совместного потребления в России, отражены в табл. 2. В рамках проведенного РАЭК в 2017 г. круглого стола «Экономика совместного потребления в России» было уточнено определение компании экономики совместного потребления. Под компанией экономики

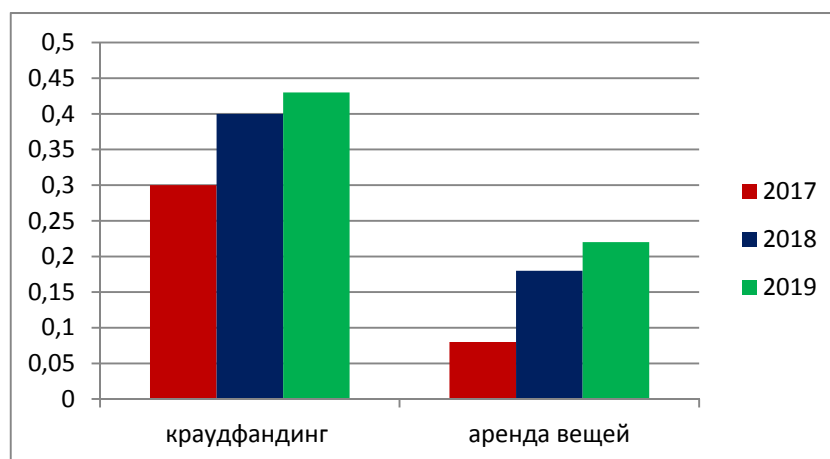

Рис. 4 / Fig. 4. Динамика объема транзакций онлайн-сервисов в отраслях краудфандинга и аренды вещей в России, в млрд руб. / Dynamics of the volume of transactions of online services in the industries of crowdfunding and rental of things in Russia, billion rubles

Источник / Source: составлено по данным «Шеринг-экономика». Россия, 2019. URL: <https://tiarcenter.com/sharing-report-2019/> (дата обращения: 28.05.2020) / (accessed on 28.05.2020).

совместного потребления понимается «онлайн-платформа, позволяющая людям и компаниям объединяться в сообщество с целью совместного использования принадлежащих им ресурсов или обмена ими»⁴. На наш взгляд, не верно отождествлять понятия «компании экономики совместного потребления» и «онлайн-платформы». Действительно, компании, функционирующие в данной сфере, не могут существовать без цифровой платформы, однако данные понятия не тождественны.

Структурные сдвиги на рынке труда сопровождаются изменениями на рынке образовательных услуг, а именно — ростом образовательных онлайн-проектов, 48% из которых были созданы в 2019 г. По итогам 2019 г. около 20% стартапов в России — образовательные проекты. Компании вынуждены привлекать персонал с новыми компетенциями в области IT-технологий, что стимулирует спрос на образовательные услуги в этой сфере.

Первые крупные компании экономики совместного потребления появились в 2006–2007 гг. Так, в мире в 2007 г. насчитывалось порядка 40 компаний, которые привлекли 43 млн долл. венчурных инвестиций. Далее до 2015 г. наблюдалось резкое увеличение числа компаний как в России, так и в мире. В 2010 г. их число увеличилось более чем в два раза по сравнению с 2007 г. и составило 85, а в 2013 г. количество компаний

было порядка 271. Следует отметить, что начиная с 2015 г. темпы роста числа компаний в экономике совместного потребления замедлились, и сумма венчурных инвестиций, привлеченных в среднем на одну компанию, в 2019 г. сократилась до 4,8 млн долл. (табл. 3).

Высокий потенциал роста компаний экономики совместного потребления требует формирования определенной институциональной структуры и совершенствования нормативно-правового поля их функционирования как на национальном, так и на международном уровнях. В 2019 г. была создана международная неправительственная некоммерческая экономическая организация Global Alliance of Sharing Economy (GLASE)⁵, основной целью которой является объединение бизнес-сообществ экономики совместного потребления, содействие обмену ресурсами и бизнес-возможностями. Доходы компаний, работающих в сфере экономики совместного потребления, будут расти согласно прогнозам международных аналитических и консалтинговых компаний, таких как компания PWC, BCG, а также прогнозным данным, представленным на сайте statista.com, что отражено на рис. 5.

Таким образом, перспективы развития экономики совместного потребления, по данным прогнозов таких компаний, как PWC⁶, BCG и Juniper

⁴ Экономика совместного потребления. URL: https://raec.ru/upload/files/sharing_economy_facts-figures_rus.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

⁵ URL: https://www.globalase.org/about_7.html (дата обращения: 28.05.2020) / (accessed on 28.05.2020).

⁶ Sharing or paring? Growth of the sharing economy. URL: <https://www.pwc.com/hu/en/kiadvanyok/assets/pdf/sharing-economy-en.pdf> (accessed on 18.03.2020).

Таблица 2 / Table 2

Основные цифровые платформы в разрезе отраслей экономики совместного потребления в России / Major digital platforms by industry in the Russian sharing economy

C2C	P2P-услуги (онлайн-биржи фриланса)	Транспорт (каршеринг, карпулинг, средства индивидуальной мобильности)	Аренда помещений (жилых и офисных)	Краудфандинг (софинансирование проектов)	Аренда вещей
Avito	Avito	Uber	Avito	Planetaru	Next2U.ru
Юла	Юла	Яндекс драйв	Airbnb	Boomstarter	RentMania
В контакте	Youdo	Делимобиль	ЦИАН	Crowdrepulic	Avito
Одноклассники	Profiru	Belkacar	Regus	Kickstarter	
Инстаграмм	freelancehunt	Blablacar	Workki		
	fl.ru	В контакте	Sok		
	freelancehunt	Одноклассники	Wework		
	freelance.ru	Поехали вместе	Deworkacy		
	weblancer	Samocat	Рабочая станция		
	kwork	Whoosh			
	kadrof	Togo			

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 3 / Table 3

Динамика числа компаний и объема привлеченных венчурных инвестиций в экономике совместного потребления в мире / Global dynamics of the number of companies and the volume of attracted venture capital investments in the sharing economy

Наименование показателя / Indicator	2007	2010	2013	2016	2019
Количество компаний	40	85	271	420	768
Темп роста числа компаний, %		213	319	155	183
Сумма венчурных инвестиций, млн долл.	43	130	1740	23 400	3700

Источник / Source: составлено авторами по данным Listoftop Sharing economy / compiled by the authors based on data. URL: <https://www.crunchbase.com/hub/sharing-economy-companies#section-people> (дата обращения: 23.05.2020) / (accessed on 23.05.2020).

Research⁷, достаточно оптимистичны и демонстрируют высокие темпы роста. На наш взгляд, в условиях современного кризиса мировой экономики, вызванного пандемией вируса, с учетом

достигнутых в 2019 г. результатов IPO крупнейших компаний экономики совместного потребления, темпы роста будут несколько скромнее. В частности, компания Uber до выхода на IPO оценивалась инвесторами в 120 млрд долл., однако по состоянию на июнь 2020 г. рыночная капитализация компании составляет лишь 51,34 млрд долл. Еще одна крупная компания, работающая в секторе экономики совместного потребления на амери-

⁷ Sharing economy revenues set to triple, reaching \$ 20 billion globally by 2020. URL: <https://www.juniperresearch.com/press/press-releases/sharing-economy-revenues-triple-reach-20bn-2020> (accessed on 23.05.2020).

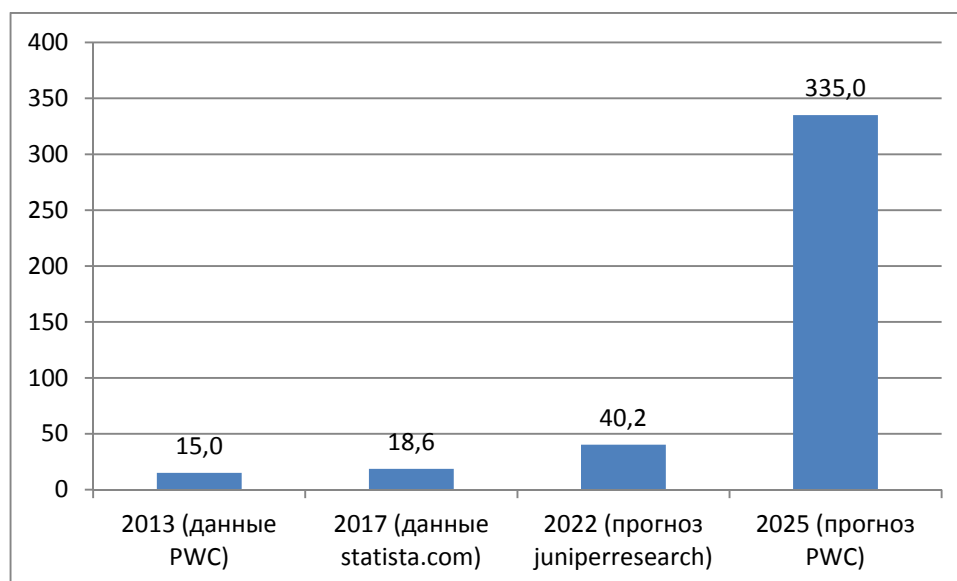

Рис. 5 / Fig. 5. Выручка в секторе экономики совместного потребления в мире, в млрд руб. / Global sharing economy revenue, billion rubles

Источник / Source: составлено по данным «Sharing orparing? Growth of the sharing economy». URL: <https://www.pwc.com/hu/en/kiadvanyok/assets/pdf/sharing-economy-en.pdf> (дата обращения: 18.03.2020) / (accessed on 18.03.2020); Revenue of platform providers in the sharing economy worldwide in 2017 and 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/878844/global-sharing-economy-revenue-platform-providers> (дата обращения: 23.04.2020) / (accessed on 23.04.2020); Sharing economy revenues set to triple, reaching \$ 20 billion globally by 2020. URL: <https://www.juniperresearch.com/press/press-releases/sharing-economy-revenues-triple-reach-20bn-2020> (дата обращения: 23.05.2020) / (accessed on 23.05.2020).

канском рынке — Lyft, к концу 2019 г. потеряла более 40% своей капитализации. Неудачей завершилась попытка выйти на IPO организации, работающей в отрасли коворкинга, — компании WeWork. Результатом финансовых потерь стали планы компаний по сокращению численности сотрудников.

РИСКИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

В настоящее время риски, связанные с экономикой совместного потребления, в значительной степени обусловлены не проработанностью механизма защиты прав потребителей, персональных данных, а также безопасности физических и юридических лиц, использующих те или иные услуги сервиса цифровых платформ [41–46]. Следует отметить, что каждый отдельно взятый сектор экономики совместного потребления содержит также определенные специфические риски. Одним из самых рискованных сегментов экономики совместного потребления является таймшер. Некоторыми исследователями таймшер рассматривается как финансово рискованный способ владения курортной недвижимостью, зарезервированной для клиента, в определенное время года. Другими словами,

таймшер можно определить как форму собственности на недвижимость для отдыха, при которой более чем один владелец имеет законное право использовать эту собственность в соответствии с условиями договора таймшера. Несмотря на то, что таймшер получил развитие в таких странах, как США, Испания, Таиланд, Израиль и др., очень много стран столкнулось с серьезными проблемами обманутых клиентов и недобросовестных компаний. Например, в Великобритании запустили уникальный в своем роде сервис горячей линии таймшера (<https://timesharehelpline.net/>). Это, по сути, бесплатный сервис для владельцев таймшеров и потребителей, который предоставляет компания KwikChex⁸. Основные риски развития экономики совместного потребления, в том числе таймшера, следующие:

1. Недобросовестные компании. По оценкам компании KwikChex, в Великобритании за последние 5 лет потребители потеряли от деятельности недобросовестных компаний таймшера более 150 млн фунтов стерлингов⁹.

⁸ URL: <https://kwikchex.com/aboutus/>.

⁹ URL: <https://rdo.org/news/important-advice-re-increasing-risks-related-to-timeshare-claims-businesses/>.

2. Отсутствие или снижение степени доверия к сервисам цифровых платформ. Такие компании, как Uber и Airbnb, а также другие сервисы экономики совместного потребления не могут существовать без необходимого количества пользователей и должного финансирования. Здесь важным фактором является доверие граждан, основанное на обеспечении информационной безопасности и защищенности персональных данных.

3. Риски ценовой политики. Необходимо четкое понимание того, какую часть клиентов субсидировать, а с какой части взимать оплату. В силу конкуренции этот фактор может привести к закрытию платформы. Например, сервис совместных поездок без посредников — Sidescar, появился раньше Uber и Lyft, но не стал успешным. Это произошло из-за того, что не удалось сформировать достаточную базу водителей и пассажиров, а также привлечь необходимый венчурный капитал.

4. Слабая защита персональных данных клиентов.

5. Низкая безопасность цифрового обмена данными.

6. Таймшер не относится к видам туристических услуг, соответственно не имеет специальных законодательных актов и институтов регулирования. В частности, в России была создана некоммерческая организация «Ассоциация российских компаний, действующих на рынке клубного отдыха». В 2016 г. данная организация была ликвидирована. В 2018 г. в России была создана ассоциация «Рустайм», целью которой является защита интересов и прав собственников таймшера. В силу большого количества обманутых потребителей таймшер не получил должного развития в России.

7. Продать таймшер практически невозможно в силу отсутствия вторичного рынка данного вида услуг.

8. Имущественные риски, связанные с возможным повреждением или потерей стоимости имущества. Особенно это актуально для аренды недвижимости и таймшера.

9. Финансовые риски, связанные с тем, что развитие экономики совместного потребления требует венчурных инвестиций в развитие онлайн-платформ. При этом выйти на самоокупаемость достаточно сложно. В частности, многие сервисы каршеринга до сих пор являются убыточными. Так, чистый убыток компании Uber по итогам 2019 г. достиг 8,5 млрд долл.

9. Нормативно-правовая база регулирования деятельности компаний экономики совместного потребления требует значительной доработки

в части закрепления основных понятий (таймшера, каршеринга, фриланса и т.д.), а также регулирования трудовых правоотношений, вопросов налогообложения и цифровой безопасности. В 2020 г. суд в США признал полноправными сотрудниками водителей сервисов Uber и Lyft, а не независимыми подрядчиками, как было раньше. Это влечет дополнительные издержки для Uber и Lyft, связанные с выплатами, в том числе за сверхурочную работу, гарантированного минимального размера оплаты труда и страховки.

Таким образом, развитие экономики совместного потребления связано с определенными рисками, снижение степени влияния которых возможно, в том числе за счет формирования нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность всех участников экономики сотрудничества. Только при условии наличия законов, действующих в экономике совместного потребления, можно обеспечить встраивание ее в экосистему бизнеса в целом.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НА СТРУКТУРУ ЗАНЯТОСТИ

Важными качественными параметрами рынка труда в России и за рубежом является структура занятости по видам экономической деятельности [47]. Инвестиции в развитие отраслей экономики совместного потребления, в перспективе, на наш взгляд, будут способствовать интенсивным структурным сдвигам на рынке труда. Поскольку статистические данные, характеризующие динамику развития отраслей экономики совместного потребления в России, представлены только за 2017–2019 гг., построение регрессионной модели, позволяющей оценить прирост занятости в сфере деятельности в области информации и связи под влиянием инвестиций в экономику совместного потребления, представляется не корректным. Однако статистические данные об инвестициях и занятости в секторе экономики совместного потребления по зарубежным странам позволили построить регрессионную модель для оценки влияния инвестиций в экономику совместного потребления на прирост занятости в данном секторе. Все вычисления проводились в программе Ipython Notebook на языке программирования Python. Графики построены с помощью модуля Matplotlib.pyplot, а в построении регрессионной модели использовались модули Scipy, Numpy, SkLearn.

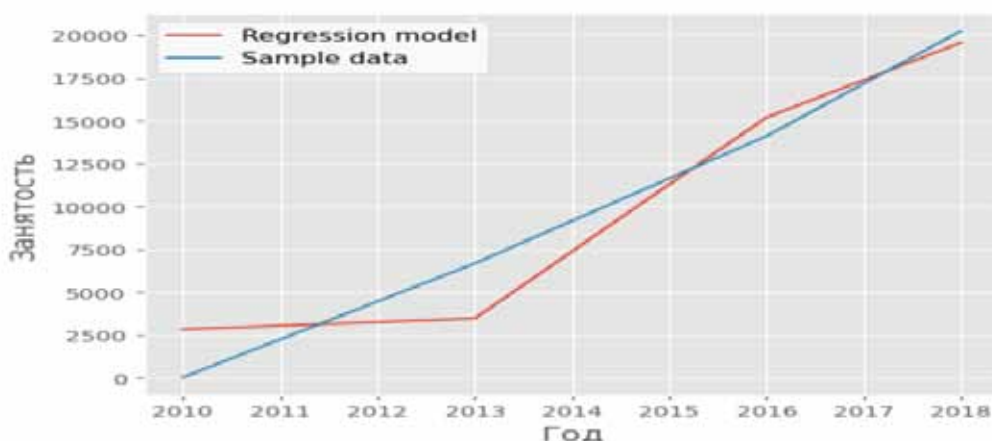

Рис. 6 / Fig. 6. Совмещение графиков регрессионной модели и данных / Aligning Regression Model and Data

Источник: составлено авторами / compiled by the authors.

В качестве результирующего показателя выступала занятость в отраслях экономики совместного потребления, а в качестве свободной переменной — сумма венчурных инвестиций, привлеченных данными компаниями. Разработка модели основывалась на данных 50 компаний¹⁰, функционирующих в секторе экономики совместного потребления.

Коэффициент корреляции для свободной переменной определялся по формуле

$$r = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{n\sigma_x\sigma_y},$$

где n — число наблюдений; x — значения, принимаемые переменной X ; y — значения, принимаемые переменной Y ; \bar{x}, \bar{y} — средние значения X и Y ; σ — среднее квадратическое отклонение соответствующего статистически существенного факторного признака.

Коэффициент корреляции для переменной X_1 (сумма венчурных инвестиций) составила 0,795.

Для построения регрессионной модели найдем линейное приближение методом наименьших квадратов:

$$B_1 = 7,28,$$

$$B_0 = 2522,13.$$

Регрессионная модель имеет общий вид:

$$Y = B_0 + B_1 \cdot x_1 + B_2 \cdot x_2 + \dots + B_n \cdot x_n.$$

Полученная регрессионная модель имеет вид:

$$Y = 7,28 \cdot x_1 + 2522,13.$$

Коэффициент детерминации составил $R^2 = 0,91$.

Совмещение графиков модели и данных показано на рис. 6.

Таким образом, корреляционно-регрессионный анализ показал, что инвестиции в развитие экономики совместного потребления приводят к увеличению числа занятых, работающих в данном секторе экономики. В свою очередь, быстрая динамика роста числа занятых в компаниях, функционирующих в секторе экономики совместного потребления, приводит к структурным сдвигам на рынках труда в тех странах, где осуществляются инвестиции в данный сектор, прежде всего это Китай, США, Германия, Франция. В частности, в настоящее время в Европе функционируют 12 глобальных платформ, которые доминируют во многих отраслях экономики. По данным исследования, опубликованного в 2016 г., в мире насчитывается порядка 176 глобальных платформ, основная часть которых сосредоточена в Азии и Северной Америке (Peter C. Evans, Annabelle Gawer, 2016) [31]. Рыночная капитализация данных публичных компаний составила более 4 трлн долл. При этом численность занятых в этих компаниях превысила 1308 млн чел. Специфика влияния развития цифровых платформ на занятость и на рынки труда состоит в том, что функционирование платформ подразумевает рост занятости за счет создания сторонних экосистем, что подтверждает ряд исследований (табл. 4).

В России по причине того, что первые компании появились относительно недавно: в 2007 г. — Avito, в 2009 г. — Uber, в 2012 г. — Youdo, в 2014 г. — Profiru, в 2015 г. — Юла, в 2018 г. — Яндекс драйв и т.д., показатели, характеризующие сектор экономики совместного потребления, недостаточно высокие по

¹⁰ List of top Sharing economy. URL: <https://www.crunchbase.com/hub/sharing-economy-companies#section-people> (accessed on 23.05.2020).

Таблица 4 / Table 4

Географическое распределение экономических платформ, публичных компаний, торгующихся на биржах / Geographical distribution of economic platforms of publicly traded companies

Наименование региона / Region	Количество платформ / Number of platforms	Рыночная капитализация, млрд долл. / Market capitalization, USD billion	Количество сотрудников, млн чел. / Number of employees, million
Азия	82	930	352
Северная Америка	64	3 123	820
Европа	27	181	109
Африка и Латинская Америка	3	69	27
Всего	176	4303	1308

Источник / Source: составлено по данным: Peter C. Evans, Annabelle Gawer. The Rise of the Platform Enterprise A Global Survey. URL: https://www.thecge.net/app/uploads/2016/01/PDF-WEB-Platform-Survey_01_12.pdf (дата обращения: 23.05.2020) / (accessed on 23.05.2020).

Таблица 5 / Table 5

Структура занятости по видам экономической деятельности на рынке труда в России / The structure of employment by type of economic activity in the Russian labor market

Наименование показателя / Indicator	2005		2009		2013		2019	
	Тыс. чел.	Уд. вес, %	Тыс. чел.	Уд. вес, %	Тыс. чел.	Уд. вес, %	Тыс. чел.	Уд. вес, %
Занятые — всего	66 191	100	69 410	100	71 391	100	71 933	100
I группа (сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых)	7 948	12	7 100	10	6 532	9	5 827	8
II группа (обрабатывающие производства, строительство)	16 297	25	15 234	22	15 723	22	15 250	21
III группа (комму. и социальные услуги, государственное управление)	19 704	30	22 500	32	22 654	32	23 091	32
IV группа (торговля, транспортировка и хранение, гостиницы, общепит, финансы и страхование, недвижимость)	18 501	28	20 247	29	21 825	31	22 299	31
V группа (деятельность в области информации и связи, а также профессиональная, научная, техническая)	3 740	6	4 330	6	4 657	7	5 467	8

Источник / Source: составлено по данным: «Рынок труда, занятость и заработная плата» / compiled from: Labor market, employment and wages. URL: https://gks.ru/labour_force (дата обращения: 28.05.2020) / (accessed on 28.05.2020).

Таблица 6 / Table 6

Темпы роста численности занятых в разрезе сгруппированных видов экономической деятельности, по сравнению с базисным 2005 г., в % / Growth rates of the number of employed in the context of the grouped types of economic activity, compared to the base year 2005, %

Группы видов экономической деятельности / Groups of economic activities	2006	2009	2013	2016	2019
I группа (сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых)	101	89	82	81	73
II группа (обрабатывающие производства, строительство)	102	93	96	94	94
III группа (коммунальные услуги, социальные услуги, государственное управление)	104	114	115	119	117
IV группа (торговля, транспортировка и хранение, гостиницы, общепит, финансы и страхование, недвижимость)	108	109	118	120	121
V группа (деятельность в области информации и связи, а также профессиональная, научная, техническая)	110	116	125	133	146

Источник / Source: составлено по данным: «Рынок труда, занятость и заработная плата» / compiled from: Labor market, employment and wages. URL: https://gks.ru/labour_force (дата обращения: 28.05.2020) / (accessed on 28.05.2020).

сравнению с такими странами, как Китай и США. Вместе с тем развитие данного сектора оказывает влияние на рынок труда, на котором также наблюдаются структурные сдвиги в сфере занятости. Структура занятости по видам экономической деятельности рынка труда в России представлена в табл. 5.

Все виды экономической деятельности были сгруппированы в пять основных групп. Объединение видов экономической деятельности осуществлялось согласно методическому подходу, предложенному А.В. Кашеповым [48]. В основе данного подхода лежит экспертная оценка деления видов экономической деятельности на «условно-регрессивные», «условно-нейтральные» и «условно-прогрессивные». Важным дополнением в рамках данного исследования является то, что к «условно-регрессивным» относятся такие виды деятельности, как сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых (I группа), к «условно-нейтральным» — коммунальные и социальные услуги, государственное управление (III группа), а виды деятельности, включенные в состав II, IV и V групп, относятся к «условно-прогрессивным».

Таким образом, рассматривая структуру занятости на российском рынке труда по видам

экономической деятельности, следует отметить, что в рассматриваемом периоде 2005–2019 гг. произошли структурные сдвиги во всех пяти группах. При этом в 2019 г. по сравнению с базисным 2005 г. в структуре занятости на российском рынке труда наблюдается снижение доли занятых в первой и второй группах видов деятельности. Рост доли занятых произошел в третьей, четвертой и пятой группах. Инвестиции в экономику совместного потребления более активно начали осуществляться в 2014–2015 гг., хотя первая компания, работающая в этом секторе, Avito появилась в 2007 г. В сфере занятости в 2019 г. возросла численность занятых в области информации и связи, а также в профессиональной, научной, технической на 146% по сравнению с базисным 2005 г. Показатели темпов роста численности занятых по группам представлены в табл. 6.

Численность занятых наиболее динамично увеличивалась в пятой группе, причем темпы роста возросли в 2019 г. Таким образом, потребность в сотрудниках, обладающих профессиональными компетенциями в области информации и связи, научной и технической сферах возрастает более интенсивно.

Следует отметить, что развивающиеся в России отрасли экономики совместного потребления оказывают существенное влияние на рынок труда и его структуру, поскольку:

1. Способствуют росту численности занятых в сфере IT и высокотехнологичных секторах экономики, о чем свидетельствуют структурные сдвиги в сфере занятости по видам экономической деятельности (увеличивается доля занятых в «условно-прогрессивных» видах деятельности).

2. Развитие таких отраслей экономики совместного потребления, как онлайн-биржи фриланса и транспорт, способствуют легализации «серого» рынка труда, что находит отражение в увеличении самозанятых граждан и сокращении численности нелегально занятых на рынке такси. Последний тезис подтверждается результатами исследования влияния Uber на социально-экономическое развитие России с фокусом на городах-миллионниках: Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Екатеринбурга и Новосибирска [49]. Данное исследование было опубликовано в 2017 г. и содержало прогнозные оценки развития Uber в рамках реализации оптимистического сценария, предполагающего полную легализацию занятости на рынке к 2020 г. и переход действующих нелегальных работников в систему Uber. Таким образом, только благодаря развитию одной компании сектора экономики совместного потребления по оптимистичным оценкам прогноза ожидается прирост легально занятых в экономике представленных городов, который составит до 23,7 тыс. чел. [49]. Преимуществами компаний экономики совместного потребления, работающих в сегменте транспортных услуг являются: возможность самостоятельного определения графика работы, возможность организовать самозанятость многим категориям населения, в том числе безработным, возможность получения доходов.

3. Инвестиции в развитие компаний экономики совместного потребления формируют спрос на высококвалифицированные кадры, поскольку их деятельность основана на функционировании цифровых онлайн-платформ [50]. В перспективе

инвестиции в прогрессивные отрасли экономики совместного потребления потребуют более высокого уровня образования и более высоких уровней коммуникации и когнитивных способностей, поскольку сбор и обработка данных будет осуществляться с помощью искусственного интеллекта и машин.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В заключение необходимо сформулировать ряд рекомендаций по решению проблем занятости, реализация которых позволит улучшить состояние рынка труда и повысит инвестиционную привлекательность наиболее важных секторов экономики совместного потребления.

В первую очередь необходимо сформировать систему измерения экономики совместного потребления и ее учета в официальной статистике. Это позволит оценивать динамику развития отдельных отраслей экономики совместного потребления и их влияние на количественные и структурные параметры занятости на российском рынке труда.

С точки зрения государственного регулирования и воздействия на процессы, происходящие на рынке труда, необходимо обеспечить нормативно-правовое поле функционирования цифровых платформ, а именно сформировать законодательную базу, регламентирующую их деятельность в области организации трудовых отношений, соблюдения трудовых прав, вопросов налогообложения и инвестиций.

Следующим важным направлением, на наш взгляд, должно стать обеспечение конфиденциальности персональных данных и безопасности граждан, участвующих в экономике совместного потребления.

Реализация вышеперечисленных мероприятий и направлений совершенствования государственного регулирования развития экономики совместного потребления позволит существенно ускорить процессы ее интенсивного развития и усилить положительные эффекты ее влияния на российский рынок труда.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–110–50348/19. Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия.

ACKNOWLEDGEMENTS

The reported study was funded by RFBR, project number 19–110–50348/19. Center for Advanced Economic Research, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Degryse C. Digitalisation of the economy and its impact on labour markets. ETUI Working Paper. 2016;(02). URL: <https://www.etui.org/sites/default/files/ver%20%20web%20version%20Working%20Paper%202016%2002-EN%20digitalisation.pdf>
2. Eljas-Taal K., Kay N., Porsch L., Svatikova K. A methodology for measuring the collaborative economy. 2018. URL: <https://voxeu.org/article/methodology-measuring-collaborative-economy> (дата обращения: 23.05.2020).
3. Dervojeda K., Verzijl D., Nagtegaal F., Lengton M., Rouwmaat E., Monfardini E., Frideres L. The sharing economy: Accessibility based business models for peer-to-peer markets. Business Innovation Observatory. 2013. URL: https://www.academia.edu/9481688/Business_Innovation_Observatory_The_Sharing_Economy_Accessibility_Based_Business_Models_for_Peer-to-Peer_Markets (дата обращения: 04.02.2020).
4. Allen D., Berg C. The sharing economy: How over-regulation could destroy an economic revolution. Melbourne: Institute of Public Affairs; 2014. 40 p. URL: <https://darcyallendotnet.files.wordpress.com/2017/07/the-sharing-economy-how-over-regulation-could-destroy.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).
5. Cannon B., Chung H. A framework for designing co-regulation models well-adapted to technology-facilitated sharing economies. *Santa Clara High Technology Law Journal*. 2014;31(1):23–96. URL: <http://digitalcommons.law.scu.edu/chtj/vol31/iss1/2> (дата обращения: 10.04.2020).
6. Roos D. How the sharing economy works. HowStuffWorks. 2014. URL: <https://money.howstuffworks.com/sharing-economy.htm> (дата обращения: 15.03.2020).
7. Woskow D. Unlocking the sharing economy: An independent review. London: UK Department for Business, Innovation and Skills; 2014. 43 p. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/378291/bis-14-1227-unlocking-the-sharing-economy-an-independent-review.pdf (дата обращения: 15.05.2020).
8. Vaughan R., Hawksworth J. The sharing economy: How will it disrupt your business? Megatrends: The collisions. PwC Presentation. 2014. URL: https://pwc.blogs.com/files/sharing-economy-final_0814.pdf (дата обращения: 10.04.2020).
9. Hirshon L., Jones M., Levin D., McCarthy K., Morano B., Simon S., Rainwater B. Cities, the sharing economy and what's next. National League of Cities. 2015. URL: <https://www.nlc.org/sites/default/files/2017-01/Report%20-%20%20Cities%20the%20Sharing%20Economy%20and%20Whats%20Next%20final.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).
10. Felländer A., Ingram C., Teigland R. The sharing economy embracing change with caution. 2015. URL: <https://docplayer.net/2430829-Sharing-economy-embracing-change-with-caution.html> (дата обращения: 02.02.2020).
11. Meelen T., Frenken K. Stop saying Uber is part of the sharing economy. Fast Company. 2015. URL: <https://www.fastcompany.com/3040863/stop-saying-uber-is-part-of-the-sharing-economy> (дата обращения: 23.01.2020).
12. John N.A. The age of sharing. Malden, MA: Polity Press; 2017. 224 p.
13. Grifoni P., D'Andrea A., Ferri F., Guzzo T., Felicioni M.A., Pratico C., Vignoli A. Sharing economy: Business models and regulatory landscape in the Mediterranean. *International Business Research*. 2018;11(5):62–79. DOI: 10.5539/ibr.v11n5p62
14. Kane G. Crowd-based capitalism? Empowering entrepreneurs in the sharing economy. MIT Sloan Management Review. 2016. URL: <https://sloanreview.mit.edu/article/crowd-based-capitalism-empowering-entrepreneurs-in-the-sharing-economy> (дата обращения: 18.02.2020).
15. Goudin P. The cost of non-Europe in the sharing economy: Economic, social and legal challenges and opportunities. European Parliamentary Research Service. 2016. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/558777/EPRS_STU%282016%29558777_EN.pdf (дата обращения: 11.04.2020).
16. Oei S.-Y., Ring D. Can sharing be taxed? *Washington University Law Review*. 2016;93(4):989–1069. URL: https://openscholarship.wustl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=6210&context=law_lawreview (дата обращения: 16.01.2020).
17. Felson M., Spaeth J.L. Community structure and collaborative consumption: A routine activity approach. *American Behavioral Scientist*. 1978;21(4):614–624. DOI: 10.1177/000276427802100411

18. Belk R. You are what you can access: Sharing and collaborative consumption online. *Journal of Business Research*. 2014;67(8):1595–1600. DOI: 10.1016/j.jbusres.2013.10.001
19. Stokes K., Clarence E., Anderson L., Rinne A. Making sense of the UK collaborative economy. London: NESTA; 2014. 48 p. URL: https://media.nesta.org.uk/documents/making_sense_of_the_uk_collaborative_economy_14.pdf (дата обращения: 16.05.2020).
20. Botsman R. The sharing economy lacks a shared definition. Fast Company. 2013. URL: <https://www.fastcompany.com/3022028/the-sharing-economy-lacks-a-shared-definition> (дата обращения: 16.05.2020).
21. Hamari J., Sjöklint M., Ukkonen A. The sharing economy: Why people participate in collaborative consumption. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2016;67(9):2047–2059. DOI: 10.1002/asi.23552
22. Hausemer P. et al. Exploratory study of consumer issues in online peer-to-peer platform markets. Luxembourg: European Union; 2017. 143 p. URL: <https://www.smiettenen.com/wp-content/uploads/2020/03/Consumer-issues.pdf> (дата обращения: 20.05.2020).
23. Owyang J., Samuel A. The new rules of the collaborative economy. 2015. URL: <https://www.visioncritical.com/resources/new-rules-collaborative-economy/> (дата обращения: 10.05.2020).
24. McLean S. The rise of the sharing economy. *Computers & Law Magazine of SCL*. 2015;26(1):1–3. URL: <https://media2.mofo.com/documents/150401riseofthesharingeconomy.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).
25. Barnes S. J., Mattsson J. Understanding current and future issues in collaborative consumption: A four-stage Delphi study. *Technological Forecasting and Social Change*. 2016;104:200–211. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.01.006
26. Vaughan R., Daverio R. Assessing the size and presence of the collaborative economy in Europe. London: PwC UK; 2016. 42 p. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/2acb7619-b544-11e7-837e-01aa75ed71a1> (дата обращения: 09.03.2020).
27. Bardhi F., Eckhardt G. M. Access-based consumption: The case of car sharing. *Journal of Consumer Research*. 2012;39(4):881–898. DOI: 10.1086/666376
28. Gansky L. The mesh: Why the future of business is sharing. New York: Portfolio/Penguin; 2012. 272 p.
29. Lamberton C. P., Rose R. L. When is ours better than mine? A framework for understanding and altering participation in commercial sharing systems. *Journal of Marketing*. 2012;76(4):109–125. DOI: 10.1509/jm.10.0368
30. Анисимов М., Ачкасова К., Беляев А. и др. Экономика рунета: главные цифры и выводы. URL: <http://www.экономикарунета.рф/> (дата обращения: 28.05.2020).
31. Evans P. C., Gawer A. The rise of the platform enterprise: A global survey. The Emerging Platform Economy Series. 2016;(1). URL: https://www.thecge.net/app/uploads/2016/01/PDF-WEB-Platform-Survey_01_12.pdf (дата обращения: 23.05.2020).
32. Иштирякова Л. Х. Особенности применения экономики совместного потребления. *Научные труды Центра перспективных экономических исследований*. 2017;(12):45–52.
33. Иштирякова Л. Х. Экономика совместного потребления: понятие. *Научные труды Центра перспективных экономических исследований*. 2017;(13):45–49.
34. Иштирякова Л. Х. Причины «уберизации» рынка такси в Париже. *Научные труды Центра перспективных экономических исследований*. 2016;(11):83–92.
35. Иштирякова Л. Х. Влияние системы частного извоза в Париже на водителей и пассажиров. *Научные труды Центра перспективных экономических исследований*. 2016;(11):92–100.
36. Иштирякова Л. Х. Анализ ключевых концепций и подходов к определению экономики совместного потребления. *Финансовая экономика*. 2020;(2):45–48.
37. Тагаров Б. Ж. Проблемы развития экономики совместного потребления в России. *Российское предпринимательство*. 2019;20(2):593–606. DOI: 10.18334/rp.20.2.39947
38. Нунес Е. С. А., Дуболазов В. А. Анализ трудовой деятельности и организационные проблемы в экономике совместного потребления. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2019;12(4):44–54. DOI: 10.18721/JE.12404
39. Нунес Е. С. А., Дуболазов В. А. Возможности и риски экономики совместного потребления в условиях цифровизации общества. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2019;12(2):30–39. DOI: 10.18721/JE.12203

40. Игошина Д.Р. Тенденции развития экономики совместного потребления на 2020 год. *Инновационное развитие экономики*. 2020;(1):79–84.
41. Агафонова Д.М. Возможность использования таймшер в виде инвестиций. *Вестник современных исследований*. 2018;(5.2):10–12.
42. Ермишин С.П. Проблема развития таймшера в Российской Федерации. *Наука — промышленности и сервису*. 2015;(10):174–177.
43. Сокуренок Е.В. Современное состояние клубного отдыха в России. *Современные инновации*. 2018;(2):50–53.
44. Сарафанов А.А., Сарафанова А.Г. Таймшер туризм. *Наука через призму времени*. 2018;(7):159–162.
45. Земцов С.П. Цифровая экономика, риски автоматизации и структурные сдвиги в занятости в России. *Социально-трудовые исследования*. 2019;(3):6–17. DOI: 10.34022/2658–3712–2019–36–3–6–17
46. Брушкова Л.А., Кузнецов К.В. Социально-экономические риски пользователей каршеринга в Московском мегаполисе. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(1):38–45. DOI: 10.26794/2226–7867–2020–10–1–38–45
47. Антонов Е.В. Динамика занятости и состояния рынков труда регионов России в 2010–2017 гг. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*. 2019;64(4):559–574. DOI: 10.21638/spbu07.2019.404
48. Кашепов А.В. Структурные сдвиги в занятости населения России. *Проблемный анализ и государственное-управленческое проектирование*. 2013;6(4):129–137.
49. Сафиуллин М.Р., Запорожец О.Н., Бычкова О.В., Фазлыев А.А., Савеличев М.В., Ельшин Л.А., Ермаева П.О., Мингазова Ю.Г., Прыгунова М.И., Дёмкина Е.П., Иштирякова Л.Х., Шакирова А.Ф. Анализ рынка городского передвижения и влияния Убер на развитие рынка в России, с фокусом на следующих городах: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Новосибирск и Екатеринбург. *Электронный экономический вестник Татарстана*. 2017;(2):4–63.
50. Игошина Д.Р., Тихонюк Н.Е. Реальное и потенциальное влияние экономики совместного потребления. *Инновационное развитие экономики*. 2019;(3):89–96.

REFERENCES

1. Degryse C. Digitalisation of the economy and its impact on labour markets. ETUI Working Paper. 2016;(02). URL: <https://www.etui.org/sites/default/files/ver%202%20web%20version%20Working%20Paper%202016%202-EN%20digitalisation.pdf>
2. Eljas-Taal K., Kay N., Porsch L., Svatikova K. A methodology for measuring the collaborative economy. 2018. URL: <https://voxeu.org/article/methodology-measuring-collaborative-economy> (accessed on 23.05.2020).
3. Dervojeda K., Verzijl D., Nagtegaal F., Lengton M., Rouwmaat E., Monfardini E., Frideres L. The sharing economy: Accessibility based business models for peer-to-peer markets. Business Innovation Observatory. 2013. URL: https://www.academia.edu/9481688/Business_Innovation_Observatory_The_Sharing_Economy_Accessibility_Based_Business_Models_for_Peer-to-Peer_Markets (accessed on 04.02.2020).
4. Allen D., Berg C. The sharing economy: How over-regulation could destroy an economic revolution. Melbourne: Institute of Public Affairs. 2014. 40 p. URL: <https://darcyallendotnet.files.wordpress.com/2017/07/the-sharing-economy-how-over-regulation-could-destroy.pdf> (accessed on 10.04.2020).
5. Cannon B., Chung H. A framework for designing co-regulation models well-adapted to technology-facilitated sharing economies. *Santa Clara High Technology Law Journal*. 2014;31(1):23–96. URL: <http://digitalcommons.law.scu.edu/chtj/vol31/iss1/2> (accessed on 10.04.2020).
6. Roos D. How the sharing economy works. HowStuffWorks. 2014. URL: <https://money.howstuffworks.com/sharing-economy.htm> (accessed on 15.03.2020).
7. Woskow D. Unlocking the sharing economy: An independent review. London: UK Department for Business, Innovation and Skills; 2014. 43 p. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/378291/bis-14-1227-unlocking-the-sharing-economy-an-independent-review.pdf (accessed on 15.05.2020).
8. Vaughan R., Hawksworth J. The sharing economy: How will it disrupt your business? Megatrends: The collisions. PwC Presentation. 2014. URL: https://pwc.blogs.com/files/sharing-economy-final_0814.pdf (accessed on 10.04.2020).

9. Hirshon L., Jones M., Levin D., McCarthy K., Morano B., Simon S., Rainwater B. Cities, the sharing economy and what's next. 2015. National League of Cities. 2015. URL: <https://www.nlc.org/sites/default/files/2017-01/Report%20-%20%20Cities%20the%20Sharing%20Economy%20and%20Whats%20Next%20final.pdf> (accessed on 20.03.2020).
10. Felländer A., Ingram C., Teigland R. The sharing economy embracing change with caution. 2015. URL: <https://docplayer.net/2430829-Sharing-economy-embracing-change-with-caution.html> (accessed on 02.02.2020).
11. Meelen T., Frenken K. Stop saying Uber is part of the sharing economy. Fast Company. 2015. URL: <https://www.fastcompany.com/3040863/stop-saying-uber-is-part-of-the-sharing-economy> (accessed on 23.01.2020).
12. John N.A. The age of sharing. Malden, MA: Polity Press; 2017. 224 p.
13. Grifoni P., D'Andrea A., Ferri F., Guzzo T., Felicioni M.A., Pratico C., Vignoli A. Sharing economy: Business models and regulatory landscape in the Mediterranean. *International Business Research*. 2018;11(5):62–79. DOI: 10.5539/ibr.v11n5p62
14. Kane G. Crowd-based capitalism? Empowering entrepreneurs in the sharing economy. MIT Sloan Management Review. 2016. URL: <https://sloanreview.mit.edu/article/crowd-based-capitalism-empowering-entrepreneurs-in-the-sharing-economy> (accessed on 18.02.2020).
15. Goudin P. The cost of non-Europe in the sharing economy: Economic, social and legal challenges and opportunities. European Parliamentary Research Service. 2016. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/558777/EPRS_STU%282016%29558777_EN.pdf (accessed on 11.04.2020).
16. Oei S.-Y., Ring D. Can sharing be taxed? *Washington University Law Review*. 2016;93(4):989–1069. URL: https://openscholarship.wustl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=6210&context=law_lawreview (accessed on 16.01.2020).
17. Felson M., Spaeth J.L. Community structure and collaborative consumption: A routine activity approach. *American Behavioral Scientist*. 1978;21(4):614–624. DOI: 10.1177/000276427802100411
18. Belk R. You are what you can access: Sharing and collaborative consumption online. *Journal of Business Research*. 2014;67(8):1595–1600. DOI: 10.1016/j.jbusres.2013.10.001
19. Stokes K., Clarence E., Anderson L., Rinne A. Making sense of the UK collaborative economy. London: NESTA; 2014. 48 p. URL: https://media.nesta.org.uk/documents/making_sense_of_the_uk_collaborative_economy_14.pdf (accessed on 16.05.2020).
20. Botsman R. The sharing economy lacks a shared definition. Fast Company. 2013. URL: <https://www.fastcompany.com/3022028/the-sharing-economy-lacks-a-shared-definition> (accessed on 16.05.2020).
21. Hamari J., Sjöklint M., Ukkonen A. The sharing economy: Why people participate in collaborative consumption. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2016;67(9):2047–2059. DOI: 10.1002/asi.23552
22. Hausemer P. et al. Exploratory study of consumer issues in online peer-to-peer platform markets. Luxembourg: European Union; 2017. 143 p. URL: <https://www.smiettenen.com/wp-content/uploads/2020/03/Consumer-issues.pdf> (accessed on 20.05.2020).
23. Owyang J., Samuel A. The new rules of the collaborative economy. 2015. URL: <https://www.visioncritical.com/resources/new-rules-collaborative-economy/> (accessed on 10.05.2020).
24. McLean S. The rise of the sharing economy. *Computers & Law Magazine of SCL*. 2015;26(1):1–3. URL: <https://media2.mofo.com/documents/150401riseofthesharingeconomy.pdf> (accessed on 15.04.2020).
25. Barnes S.J., Mattsson J. Understanding current and future issues in collaborative consumption: A four-stage Delphi study. *Technological Forecasting and Social Change*. 2016;104:200–211. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.01.006
26. Vaughan R., Daverio R. Assessing the size and presence of the collaborative economy in Europe. London: PwC UK; 2016. 42 p. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/2acb7619-b544-11e7-837e-01aa75ed71a1> (accessed 09.03.2020).
27. Bardhi F., Eckhardt G.M. Access-based consumption: The case of car sharing. *Journal of Consumer Research*. 2012;39(4):881–898. DOI: 10.1086/666376
28. Gansky L. The mesh: Why the future of business is sharing. New York: Portfolio/Penguin; 2012. 272 p.

29. Lamberton C. P., Rose R. L. When is ours better than mine? A framework for understanding and altering participation in commercial sharing systems. *Journal of Marketing*. 2012;76(4):109–125. DOI: 10.1509/jm.10.0368
30. Anisimov M., Achkasova K., Belyaev A. et al. Runet economy: Main figures and conclusions. URL: <http://www.экономикарунета.рф/> (accessed on 28.05.2020). (In Russ.).
31. Evans P. C., Gawer A. The rise of the platform enterprise: A global survey. The Emerging Platform Economy Series. 2016;(1). URL: https://www.thecge.net/app/uploads/2016/01/PDF-WEB-Platform-Survey_01_12.pdf (accessed on 23.05.2020).
32. Ishtiryakova L. Kh. Features of application of the sharing economy. *Nauchnye trudy Tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy*. 2017;(12):45–52. (In Russ.).
33. Ishtiryakova L. Kh. Sharing economy: Concept. *Nauchnye trudy Tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy*. 2017;(13):45–49. (In Russ.).
34. Ishtiryakova L. Kh. Reasons for the “uberization” of the taxi market in Paris. *Nauchnye trudy Tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy*. 2016;(11):83–92. (In Russ.).
35. Ishtiryakova L. Kh. Impact of the private taxi system in Paris on drivers and passengers. *Nauchnye trudy Tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy*. 2016;(11):92–100. (In Russ.).
36. Ishtiryakova L. Kh. Analysis of key concepts and approaches to defining the sharing economy. *Finansovaya ekonomika = Financial Economy*. 2020;(2):45–48. (In Russ.).
37. Tagarov B. Zh. Problems of the development of the sharing economy in Russia. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2019;20(2):593–606. (In Russ.). DOI: 10.18334/rp.20.2.39947
38. Nunez E. S.A., Dubolazov V. A. Analysis of labor activity and organizational problems in the sharing economy. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2019;12(4):44–54. (In Russ.). DOI: 10.18721/JE.12404
39. Nunez E. S.A., Dubolazov V. A. Opportunities and risks of collaborative consumption economy. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2019;12(2):30–39. DOI: 10.18721/JE.12203
40. Igoshina D. R. Trends in the development of the sharing economy for 2020. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*. 2020;(1):79–84. (In Russ.).
41. Agafonova D. M. The possibility of using timeshare as an investment. *Vestnik sovremennykh issledovaniy*. 2018;(5.2):10–12. (In Russ.).
42. Ermishin S. P. The problem of timeshare development in the Russian Federation. *Nauka – promyshlennosti i servisu*. 2015;(10):174–177. (In Russ.).
43. Sokurenko E. V. The current state of club recreation in Russia. *Sovremennye innovatsii = Modern Innovations*. 2018;(2):50–53. (In Russ.).
44. Sarafanov A. A., Sarafanova A. G. Timeshare tourism. *Nauka cherez prizmu vremeni*. 2018;(7):159–162. (In Russ.).
45. Zemtsov S. P. Digital economy, automation risks and structural shifts in employment in Russia. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya = Social & Labour Research*. 2019;(3):6–17. (In Russ.). DOI: 10.34022/2658–3712–2019–36–3–6–17
46. Brushkova L. A., Kuznetsov K. V. Socio-economic risks of carsharing customers in the Moscow metropolis. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(1):38–45. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226–7867–2020–10–1–38–45
47. Antonov E. V. The dynamics of employment and the state of labor markets in Russian regions in 2010–2017. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o Zemle = Vestnik of Saint-Petersburg University. Earth Sciences*. 2019;64(4):559–574. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu07.2019.404
48. Kashepov A. V. Structural shifts in employment of the population of Russia. *Problemy i analiz gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie = Problem Analysis and Public Administration Projection*. 2013;6(4):129–137. (In Russ.).
49. Safiullin M. R., Zaporozhets O. N., Bychkova O. V., Fazlyev A. A., Savelichev M. V., El'shin L. A., Ermolaeva P. O., Mingazova Yu. G., Prygunova M. I., Demkina E. P., Ishtiryakova L. Kh., Shakirova A. F.

Analysis of the urban movement market and the impact of Uber on market development in Russia, with a focus on the following cities: Moscow, St. Petersburg, Kazan, Novosibirsk and Yekaterinburg. *Elektronnyi ekonomicheskii vestnik Tatarstana* = *Electronic Economic Newsletter of the Republic of Tatarstan*. 2017;(2):4–63. (In Russ.).

50. Igoshina D.R., Tikhonyuk N.E. Real and potential impact of the sharing economy. *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki* = *Innovative Development of Economy*. 2019;(3):89–96. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Гульназ Мавлетзяновна Галеева — кандидат экономических наук, главный научный сотрудник, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия

Gulnaz M. Galeeva — Cand. Sci. (Econ.), Chief Researcher, Center for Advanced Economic Research, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia
g.m.galeeva@mail.ru

Лейсан Хабировна Иштирякова — старший научный сотрудник, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия

Leysan Kh. Ishtiryakova — Senior Researcher, Center for Advanced Economic Research, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia
Leysan.Ishtiryakova@tatar.ru

Статья поступила в редакцию 10.08.2020; после рецензирования 24.08.2020; принята к публикации 10.09.2020.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 10.08.2020; revised on 24.08.2020 and accepted for publication on 10.09.2020.
The authors read and approved the final version of the manuscript.